

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЗАДАЧА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В.М. Корякин,

доктор юридических наук, профессор, профессор Военного университета;

Р.М. Скулаков,

кандидат юридических наук, доцент

В статье на основании анализа норм международного и внутригосударственного права обосновывается тезис о том, что после вхождения в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей существенным образом изменились характер и целевая направленность специальной военной операции, которую Россия проводит с 24 февраля 2022 г. Наряду с ее изначальной целью – защита русскоязычного населения Украины посредством денацификации и демилитаризация этого государства – с октября 2022 г. не менее важной ее задачей стало восстановление территориальной целостности Российской Федерации в ее новых государственных границах, определенных Конституцией Российской Федерации. Это обусловлено тем, что с вхождением новых регионов в состав России часть территории этих регионов, де-юре включенных в состав Российской Федерации, осталась де-факто под контролем вооруженных формирований Украины. Поэтому одной из первоочередных задач специальной военной операции является в настоящее время восстановление территориальной целостности России и обеспечение ее суверенитета на всех новых территориях в рамках их административных границ и новой государственной границы Российской Федерации с сопредельными территориями Украины.

Ключевую цель специальной военной операции (СВО), которую Российская Федерация проводит с 24 февраля 2022 г., вполне конкретно и ясно обозначил Президент Российской Федерации в своем обращении к народу России: «Ее цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федера-

ции. ...При этом в наши планы не входит оккупация украинских территорий»¹.

Денацификация Украины как важнейшая политическая задача, которую призвана решить СВО в целях обеспечения безопасности людей в России и на Украине, представляет собой «системный процесс оздоровления общества, государства и массового сознания на основе преодоления рецидивов нацизма и национализма, критики старых и новых мифов, связанных со становлением украинского государства

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229815> (дата обращения: 25.04.2025).

и нации, а также преодоление культурной травмированности массового сознания под влиянием постмодернистского либерального дискурса декоммунизации и дерусификации украинского общества»². В научной литературе вполне обоснованно делается вывод о том, что совокупный перечень нацистских проявлений в функционировании украинского государства и общества после переворота 2014 г. свидетельствует об установлении на Украине идеологии и практики нацизма. Существующие параллельно либеральные институты выступают главным образом в качестве прикрытия нацистских реалий. Такое сочетание нацистского содержания и либеральных ширм определяет особенности современной украинской версии генезиса нацизма. Данный вывод об установленной на Украине системе нацизма дает основания считать оправданным и необходимым проведение СВО по денацификации этой страны³.

Действия России по денацификации Украины соответствуют международному праву. Решения Нюрнбергского и Токийского трибуналов⁴, ставшие основой правовых систем государств, требуют борьбы с возрождением нацизма и схожих идеологий. Государства обязаны преследовать тех, кто пропагандирует нацистские идеи, запрещать неонацистские организации и символы. Это определено во множестве международных актов⁵.

² Гурба В.Н. Денацификация Украины: политико-филологический контекст // Вестн. Южно-Рос. гос. техн. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 3. С. 223.

³ Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 25.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 (I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала»; Устав Международного военного Трибунала для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.).

⁵ Например, Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией

Безусловно, денацификация украинского общества, направленная на формирование ответственного гражданского общества, развитие системы самоуправления, реформирование сферы медиа, культуры и образования, является весьма длительным процессом, напрямую связанным с ходом и результатами решения второй задачи СВО, обозначенной В.В. Путиным, – демилитаризация Украины. Демилитаризация, в отличие от денацификации, носящей, прежде всего, политический характер, является военной задачей, напрямую связанной с применением военной силы против вооруженных формирований Украины. Демилитаризация трактуется в современных словарях как разоружение, сокращение, полная или частичная ликвидация военной промышленности, вооруженных сил, военных укреплений и сооружений, запрещение использования определенной территории или района в военных целях⁶.

Осенью 2022 г. характер, содержание и целевая направленность СВО существенным образом изменились. Это обусловлено результатами реализации комплекса мер по принятию в состав Российской Федерации новых субъектов – Донецкой и Луганской народных республик, которые еще в 2014 г. провозгласили свою независимость и которые Россия в феврале 2022 г. признала в качестве суверенных государств⁷, а также Запорожской и Херсонской областей, входив-

217 А (III) от 10 декабря 1948 г.); Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1967 г. № 2331 (XXII) «Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости»; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. и др.

⁶ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 3. М., 1995. С. 51; Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 186.

⁷ Указы Президента Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» и № 72 «О признании Луганской Народной Республики»

ших до сентября 2022 г. в состав Украины. На основании волеизъявления населения этих территорий, однозначно выраженного в ходе проведенных в сентябре 2022 г. референдумов, данные регионы вошли в состав Российской Федерации. Юридически процедура включения в состав России новых субъектов определена федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ⁸. Датой принятия указанных субъектов в состав Российской Федерации названные федеральные конституционные законы определили 30 сентября 2022 г. – дату подписания договоров между Российской Федерацией и каждым из этих субъектов об их принятии в состав России и образовании новых субъектов Российской Федерации – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области. Этими же федеральными конституционными законами внесены соответствующие дополнения в ст. 65 Конституции Российской Федерации в части указания наименований новых субъектов Российской Федерации.

С учетом того что это без преувеличения эпохальное геополитическое событие – вхождение в состав России новых субъектов – произошло в разгар интенсивных боевых действий в рамках специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, часть новых терри-

торий, де-юре вошедших в состав России, по факту оказались под временным контролем вооруженных формирований соседнего государства – Украины, в связи с чем встала задача их освобождения. Тем самым имеются все основания говорить о том, что сегодня имеет место новая задача СВО – восстановление территориальной целостности Российской Федерации в рамках ее новой государственной границы с учетом вхождения в ее состав четырех новых субъектов. Решение этой задачи осуществляется военными средствами и методами путем уничтожения воинских формирований, вооружения и военной техники Украины на данных территориях и их силового вытеснения за пределы территории Российской Федерации. Как представляется, эта задача является сегодня первоочередной, поскольку без освобождения новых территорий России от иностранного контроля решение других задач СВО невозможно.

Исходя из этих новых реалий цели и задачи СВО, сформулированные Президентом Российской Федерации – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации в обращении к народу России 24 февраля 2022 г., на сегодняшний день выглядят следующим образом (см. рисунок ниже).

Необходимость и возможность рассмотрения обеспечения территориальной целостности России на ее границах с Украиной в качестве самостоятельной задачи специальной военной операции обусловлены местом и ролью данного института в системе международного и внутригосударственного права.

Ученые вкладывают в понятие «территориальная целостность государства» качественную характеристику, отражающую состояние ее безопасности, проявляющуюся

---

⁸ Федеральные конституционные законы от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»; № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики»; № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области»; № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области».

Цели и задачи специальной военной операции

ся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах установленных в соответствии с международным правом границ, а также противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение⁹.

По нашему мнению, территориальная целостность Российской Федерации – это обеспеченная общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и правовыми средствами государства нераздельность государственной ее территории и границы, сформированной исторически, находящейся под государственным суверенитетом и закрепленной в национальном праве. Обеспечение территориальной целостности Российской Федерации представляет собой разработку и реализацию государственными органами, юридическими и физическими лицами комплекса мер, направленных на поддержание нераздельности государственной территории и нерушимости государственной границы Российской Федерации, сформированной исторически и

находящейся под государственным суверенитетом.

Очевидно, что только единая территория государства может создать основу для единой политической целостности, единого суверенитета государства. Территориальная целостность государства, представленная совокупностью пространств (сухопутная и водная территория, недра, воздушное пространство), позволяет устойчиво функционировать политической, экономической, культурной системе общества.

Единое Российское государство является объектом обеспечения его государственной безопасности. С.Н. Бабурин, характеризуя безопасность (защищенность) территории как элемента суверенитета государства, определяет: «Безопасность территории – понятие многогранное, подразумевающее определенную систему параметров-элементов защищенности, в том числе пространственную безопасность (территориальную целостность), политико-правовую, социально-экономическую, экологическую и культурную безопасность территории»¹⁰.

Исходя из данного суждения, по нашему мнению, под территориальной безопасностью Российского государства необхо-

⁹ *Остроухов Н.В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 38 – 42.

¹⁰ *Бабурин С.Н.* Территория государства: теоретико-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 82.

димо понимать состояние защищенности и целостности территории государства от возможных угроз как внутри его, так и со стороны других государств, направленных на ее разделение или отделение конкретной части. Освобождение территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей от контроля военных властей Украины и установление суверенитета России на этих территориях является, таким образом, важнейшей задачей СВО и направлено на обеспечение территориальной безопасности Российской Федерации в ее новых границах.

Территориальная целостность России является конституционно-значимой ценностью. К числу конституционных гарантий территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации современные исследователи этих проблем относят прежде всего:

1) провозглашение в тексте Конституции Российской Федерации единства государства, территориальной целостности Российской Федерации (преамбула, ч. 1 ст. 4, ч. 3 ст. 5);

2) закрепление обязанности государства обеспечивать целостность и неприкосновенность своей территории (ч. 3 ст. 4, ч. 2.1 ст. 67);

3) конституционное установление состава территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 67);

4) включение принципов и норм международного права, международных договоров России (в том числе об установлении государственной границы, сотрудничестве в сфере обороны и безопасности) в ее правовую систему (ч. 4 ст. 15)¹¹.

Помимо понимания территориальной целостности государства как общепризнанно-

---

¹¹ *Чертков А.Н.* Конституционно-правовые средства обеспечения территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации // Рос. юстиция. 2011. № 4. С. 7 – 10.

го принципа международного права, являющегося составной частью правовой системы Российской Федерации, важно понимать его обеспечение как реализацию прямого действия Конституции Российской Федерации и обязанности государства по обеспечению суверенитета и территориальной целостности России (ч. 3 ст. 4, ч. 2.1 ст. 67). Одной из основных задач Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов в мирное время является защита суверенитета, территориальной целостности России и неприкосновенности ее территории¹².

По рассматриваемым вопросам, связанным с применением принципа территориальной целостности государств к ситуации, сложившейся в связи с изменением прохождения государственной границы между Россией и Украиной вследствие принятия в состав Российской Федерации новых территорий, имеется весьма важная правовая позиция (толкование) Конституционного Суда Российской Федерации.

Как указывалось выше, основанием для принятия в состав Российской Федерации новых субъектов явились соответствующие двусторонние договоры, заключенные 30 октября 2022 г. между Россией и этими государственными образованиями. Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ обязывает Президента Российской Федерации направлять в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке соответствия Конституции Российской Федерации международных договоров о принятии в состав Российской Федерации

---

¹² Пункт 32 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

Федерации новых субъектов. Такого рода запросы направляются после подписания договоров и до их внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на ратификацию в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ.

В полном соответствии с названными законодательными нормами Президент Российской Федерации после подписания договоров о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей направил запросы в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности этих договоров. По результатам проведенного конституционного контроля Конституционный Суд Российской Федерации принял постановления от 2 октября 2022 г. № 36-П, № 37-П, № 38-П и 39-П¹³, которыми признал эти договоры не противоречащими Конституции Российской Федерации. Это явилось основанием для их последующей ратификации Федеральным Собранием Российской Федерации и вступления в законную силу.

¹³ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2022 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»; № 37-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»; № 38-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»; № 39-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта».

В названных актах Конституционного Суда Российской Федерации, наряду с иными положениями, сформулированы очень важные правовые позиции относительно применения принципа территориальной целостности к ситуации принятия в Российскую Федерацию новых субъектов.

Как отметил Конституционный Суд в указанных постановлениях, рассматриваемые договоры о принятии в Российскую Федерацию новых субъектов имеют целью в конечном итоге достижение на соответствующих территориях мира как важнейшего условия сохранения жизни и здоровья, обеспечения безопасности людей. Поэтому эти договоры не вступают в коллизию с конституционным ориентиром на принятие Российской Федерацией мер по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства (ст. 79.1 Конституции Российской Федерации).

Данная цель рассматриваемых договоров при изложенных обстоятельствах согласуется и с целью Организации Объединенных Наций по предотвращению и устранению угрозы миру (п. 1 ст. 1 Устава ООН). Эти договоры во всяком случае не выступают в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных, и вопросов, касающихся государственных границ, и поэтому не вступают в противоречие с принципом воздержания от угрозы силой или ее применения (п. 4 ст. 2 Устава ООН), как он конкретизирован в Декларации 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. То обстоятельство, что их

заклучение вызвало у ряда стран упреки в нарушении существующих международных границ другого государства, не может оцениваться вне учета их целей и обстоятельств заключения, а также вне известной в международно-правовой практике конкуренции этого принципа с принципом равноправия и самоопределения народов и с правом на самооборону¹⁴.

И наконец, самое важное в контексте рассматриваемого вопроса: Конституционный Суд указал, что по смыслу ст. 4 рассматриваемых договоров во взаимосвязи со ст. 67 и ст. 71 (п. «н») Конституции Российской Федерации регулирование вопросов государственной границы Российской Федерации после принятия Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в Российскую Федерацию направлено на обеспечение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации (ст. 4 ч. 3 Конституции Российской Федерации) и на защиту этих и других конституционных ценностей на всей территории Российской Федерации, включая вновь образованные субъекты Российской Федерации¹⁵.

¹⁴ Проблема соотношения и конкуренции названных принципов является предметом давней дискуссии специалистов в области международного права и в разные годы нашла отражение в многочисленных публикациях на эту тему (см., напр.: *Вельяминов Г.М.* Соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности, а также проблемы признания // *Государство и право.* 2010. № 10. С. 101 – 104; *Караев Р.М.* О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов // *Журн. рос. права.* 2020. № 10. С. 154 – 167; *Темираев А.В.* Принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение как принципы российского федерализма // *Акт. проблемы рос. права.* 2016. № 6. С. 88 – 93; *Хасанов А.А.* Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // *Журн. рос. права.* 2017. № 10. С. 133 – 132).

¹⁵ Во всех четырех договорах о принятии в состав России новых субъектов имеется однотипная ст. 4, согласно которой пределы территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области определяются границами территории этих регионов, существовавшими на день их образования и день принятия в Российскую Федерацию и образования в составе

В ракурсе рассматриваемой проблематики отдельного внимания заслуживает вопрос о том, в каких границах действует суверенитет Российской Федерации на новых территориях, где теперь проходит государственная граница Российской Федерации с Украиной? Несмотря на вроде бы очевидную ясность данного вопроса, вытекающую из содержания договоров о принятии новых субъектов в состав Российской Федерации и федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ, некоторые публицисты и аналитики видят здесь некую проблему. Так, главный редактор «Независимой газеты» К. Ремчуков из содержания ст. 4 названных выше федеральных конституционных законов сделал несколько парадоксальный, настолько и необоснованный вывод о том, что новые субъекты можно считать российскими только в части тех территорий, которые находились под контролем Российской Федерации на дату их принятия в состав нашего государства. Вот как звучит этот вывод названного автора: «Таким образом, тексты ФКЗ о принятии новых субъектов в РФ однозначно указывают на то, что границы новых субъектов определяются по фактическим границам, перешедшим под контроль РФ, существовавшим на день вхождения новых субъектов в РФ, а не по границам административно-территориального деления, установленным по законодательству Украины»¹⁶.

Данный совершенно несостоятельный вывод является, по нашему мнению:

Российской Федерации новых субъектов. В ст. 4 договоров закреплено, что границы Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, сопряженные с территорией иностранного государства, являются государственной границей Российской Федерации.

¹⁶ *Ремчуков К.* В каких границах Россия признает новые территории? Федеральные конституционные законы не оставляют никаких сомнений на этот счет // *Независимая газ.* 2025. 20 апр.

– необоснованным юридически, поскольку он прямо противоречит духу и букве международных договоров и федеральных конституционных законов о принятии в состав Российской Федерации четырех новых субъектов;

– опасным политически – в той мере, в какой он сознательно оправдывает возможность нарушения принципа территориальной целостности и уступки Россией части своей территории соседнему государству;

– вредным идеологически, так как он может стать инструментом информационно-психологической войны, ведущейся против нашего государства Украиной под руководством так называемого «коллективного Запада».

Не развивая далее политические и идеологические аспекты данного вопроса,

проанализируем юридическую сторону данной проблемы. Анализ норм федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ, договоров Российской Федерации с Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Запорожской и Херсонской областями об их принятии в состав Российской Федерации (от 30 сентября 2022 г.), а также официальное толкование этих договоров Конституционным Судом Российской Федерации, содержащиеся в его постановлениях от 2 октября 2022 г. № 36-П, № 37-П, № 38-П и 39-П, позволяет прийти к следующим выводам, которые для наглядности могут быть представлены в табличной форме (см. приведенную ниже таблицу).

Т а б л и ц а

Нормативное закрепление границ территории новых субъектов Российской Федерации и государственной границы Российской Федерации с Украиной

Новые субъекты Российской Федерации	Пределы территории		Прохождение государственной границы с Украиной
	По закону	По договору	
Донецкая Народная Республика	Пределы территории Донецкой Народной Республики определяются границами территории Донецкой Народной Республики, установленными Конституцией Донецкой Народной Республики на день ее образования и на день принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной	Пределы территории Донецкой Народной Республики определяются границами территории Донецкой Народной Республики, существовавшими на день ее образования и день принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта	Граница Донецкой Народной Республики, сопряженная с территорией иностранного государства, является государственной границей Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 30 сентября 2022 г.) Государственной

ПРАВО ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

	Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта (ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ)	(ч. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 30 сентября 2022 г.)	границей Российской Федерации является граница Донецкой Народной Республики с Днепропетровской и Харьковской областями Украины
Луганская Народная Республика	Пределы территории Луганской Народной Республики определяются границами территории Луганской Народной Республики, установленными Конституцией Луганской Народной Республики на день ее образования и на день принятия в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта (ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ)	Пределы территории Луганской Народной Республики определяются границами территории Луганской Народной Республики, существовавшими на день ее образования и день принятия в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта (ч. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 30 сентября 2022 г.)	Граница Луганской Народной Республики, сопряженная с территорией иностранного государства, является государственной границей Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 30 сентября 2022 г.) Государственной границей Российской Федерации является граница Луганской Народной Республики с Харьковской областью Украины
Запорожская область	Пределы территории Запорожской области определяются границами территории Запорожской	Пределы территории Запорожской области определяются границами территории Запорожской области,	Граница Запорожской области, сопряженная с территорией иностранного государства, является

	области, существовавшими на день ее принятия в Российскую Федерацию и образования в составе Российской Федерации нового субъекта (ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ)	существовавшими на день ее образования и день принятия в Российскую Федерацию Запорожской области и образования в составе Российской Федерации нового субъекта (ч. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью от 30 сентября 2022 г.)	Государственной границей Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью от 30 сентября 2022 г.) Государственной границей Российской Федерации является граница Запорожской области России с Днепропетровской областью Украины
Херсонская область	Пределы территории Херсонской области определяются границами территории Херсонской области, существовавшими на день ее принятия в Российскую Федерацию и образования в составе Российской Федерации нового субъекта (ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ)	Пределы территории Херсонской области определяются границами территории Херсонской области, существовавшими на день ее образования и день принятия в Российскую Федерацию Херсонской области и образования в составе Российской Федерации нового субъекта (ч. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью от 30 сентября 2022 г.)	Граница Херсонской области, сопряженная с территорией иностранного государства, является государственной границей РФ (ч. 2 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью от 30 сентября 2022 г.) Государственной границей Российской Федерации является граница Херсонской области России с Николаевской и Днепропетровской областями Украины

Как представляется, нормативные положения, приведенные в таблице, полностью и вполне убедительно опровергают ложное умозаключение К. Ремчукова о том, что пределы территории новых субъектов Российской Федерации ограничиваются якобы только теми участками, которые находи-

лись под контролем России на день принятия этих регионов в состав Российской Федерации. Как следует из норм законов о принятии рассматриваемых территорий в состав России и соответствующих двусторонних международных договоров Российской Федерации с каждым из этих субъек-

тов, а также исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, новые субъекты вошли в состав России:

– Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика – в границах по состоянию на дату провозглашения их независимости и выхода из состава Украины (11 мая 2014 г.) в пределах их административных границ, в которых они находились в составе Украины;

– Запорожская и Херсонская области – в пределах их административных границ, в которых они пребывали в составе Украины до их принятия в состав Российской Федерации (30 сентября 2022 г.).

Соответственно внешние границы названных четырех субъектов Российской Федерации, сопряженные с территорией Украины, являются государственной границей Российской Федерации. Пограничными с Россией областями являются, таким образом, Николаевская, Днепропетровская и Харьковская области Украины. Заключительным этапом

процедуры интеграции новых регионов в состав Российской Федерации будет осуществление мероприятий по делимитации и демаркации государственной границы России с Украиной на этих новых ее участках. Безусловно, это станет возможным только после полного освобождения территории этих регионов от воинских формирований Украины и восстановления территориальной целостности Российской Федерации.

Таким образом, проведенное в настоящей публикации исследование позволяет утверждать, что специальная военная операция, успешно осуществляемая Россией с февраля 2022 г., с момента принятия в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей (с 30 сентября 2022 г.) приобрела новое содержание и новое целевое предназначение, а именно: восстановление и обеспечение территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации в пределах новой конфигурации ее государственной границы с Украиной.

ПОНЯТИЯ «РАЙОН ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА» И «СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ» И ИХ ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Минтягов,
юрист,

Предметом настоящего исследования является анализ понятия «специальная военная операция» и его импликация для правового регулирования деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Автором рассматриваются правовое